

Глаголев С. С. Секция по наукам о религии на третьем международном конгрессе католических ученых // Богословский вестник 1896. Т. 1. № 2. С. 325–335 (2-я пагин.).

Секція по наукамъ о религіи на третьемъ международномъ конгрессѣ католическихъ ученыхъ.

Въ 5 № „Богословскаго Вѣстника“ за 1895 годъ мы дали краткое сообщеніе о третьемъ международномъ конгрессѣ католическихъ ученыхъ, который былъ въ Брюсселѣ осенью 1894 года. Тогда еще не былъ опубликованъ подробный отчетъ о немъ, теперь читанные на немъ рефераты напечатаны in extenso и мы думаемъ, что читателямъ „Богословскаго Вѣстника“ будетъ не безынтересно по подробнѣе узнать, что сдѣлала на этомъ конгрессѣ секція по наукамъ о религіи. Мы сообщимъ краткое содержаніе всѣхъ читанныхъ на ней рефератовъ. Ихъ было 19.

1) „Отрывки изъ масульманской эсхатологіи“ Карра де Во, профессора католическаго института въ Парижѣ. Эти отрывки заимствованы авторомъ изъ книги философа Узіути (ум. 1505) озаглавленной: откровеніе сердець, излагающее судьбы умершихъ и могилъ. Узіути, серьезный филозофъ, въ этомъ своемъ трактатѣ уклоняется отъ своего обычнаго метода, онъ говоритъ здѣсь не языкомъ философа, но языкомъ народа, передавая причудливыя преданія о тайнѣ смерти, при этомъ онъ тщательно цитируетъ источники, изъ которыхъ заимствуетъ преданія, такъ своимъ повѣствованіямъ онъ иногда сообщаетъ такія заглавія: преданіе сообщенное Ибнъ Аби Шейбахъ въ его сборникѣ, сообщенное имамомъ Амедомъ въ „жизни аскетической“ и чрезъ Ибнъ Аби едъ — Дюніа восходящее къ Декаберъ Ибнъ Абдаллахъ и чрезъ него къ пророку. Хотя легенды собранныя Узіути въ общемъ носятъ дѣтскій характеръ, они однако проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на религіозныя идеи

масульманъ, они обнаруживаютъ чрезвычайное разнообразіе тѣхъ вліяній, подъ которыми образовался исламъ и показываютъ значительное присутствіе языческаго элемента въ этомъ монотеистическомъ ученіи. Де Во сравниваетъ ученіе ислама съ христіанскимъ ученіемъ, показывая неизмѣримое превосходство послѣдняго; въ приложеніи онъ даетъ два рисунка, изображающіе небо, землю и адъ по понятіямъ масульманъ. Къ этимъ рисункамъ онъ прилагаетъ поясненія.

2) „*Религія царей Ахеменидовъ по ихъ надписаніямъ*“ Казартелли. Эраисты давно спорятъ о томъ, религія великихъ царей Персіи была ли тождественна съ зороастровою религіею авесты и царей сассаидовъ или нѣтъ? Большинство изъ нихъ съ Вестомъ стоятъ за тожество. Другіе, какъ, на примѣръ, Шпигель и Гарлець, полагаютъ различіе между религію авесты въ точномъ смыслѣ этого слова и религіей царей ахеменидовъ. Казартелли не рѣшаетъ этого спора въ его сущности, но онъ даетъ любопытный матеріалъ для того, чтобы освѣтить вопросъ. Онъ показываетъ, каково было по надписямъ религіозное ученіе ахеменидовъ о Богѣ, о божественныхъ именахъ, о божественныхъ атрибутахъ, всемогуществѣ, всевѣдѣніи, объ иныхъ богахъ, богахъ клановъ—Митша и Анахита, о Богѣ Творцѣ, о космогоніи, о взаимоотношеніи Создателя и созданія, о молитвѣ, культѣ, предстательствѣ, о нравственномъ законѣ, о божественной волѣ, грѣхахъ, лжи и иныхъ порокахъ. Въ ученіи о всемъ этомъ религія ахеменидовъ по видимому не имѣетъ характеристичныхъ чертъ зороастровой религіи, но матеріалъ собранный Казартелли слишкомъ недостаточенъ для того, чтобы дѣлать выводы. Ихъ не дѣлаетъ Казартелли, отъ нихъ пока должны воздержаться и читатели.

3) „*Египетское происхожденіе каббалы*“ Буссона, профессора въ коллегіи св. креста. На второмъ международномъ конгрессѣ католическихъ ученыхъ, бывшемъ въ Парижѣ, Буссонъ представилъ первый мемуаръ о происхожденіи каббалы, на третьемъ—второй, въ которомъ изслѣдуетъ ученіе о человѣческой душѣ, о которой такъ много говорятъ и египетская мифологія и каббала. Онъ говоритъ о происхожденіи и природѣ души, о ея положеніи въ этомъ мірѣ, о будущей жизни; сравнивая ученіе каббалы и ученіе египтянъ объ этомъ, онъ приходитъ къ заключенію, что

ученія ихъ одинаковы, и что слѣдовательно каббала имѣетъ египетское происхожденіе. Свой выводъ онъ подтверждаетъ многими и повидимому основательными данными.

4) „Дата исхода“ аббата Моора. Мооръ начинаетъ мемуаръ разсужденіемъ о важности опредѣленія этой даты какъ для исторіи священной, такъ и для исторіи языческихъ государствъ. Исходнымъ пунктомъ его при этомъ опредѣленіи является синхронизмъ ассири-библейскій относительно времени взятія Самаріи Соргономъ II въ 721 году. При сравненіи ассирійскихъ источниковъ съ текстомъ Vulgata въ датахъ оказывается различіе приблизительно на три года. Это разногласіе Мооръ объясняетъ испорченностію библейскаго текста и уничтожаетъ его простой поправкой. Давленіе Самаріи, по его мнѣнію, совершилось въ 721 году, и девятый годъ Осии и шестой Езекии соотвѣтствуютъ 723 году. Исходя изъ этого, Мооръ строитъ синхронистическую таблицу іудейскихъ и израильскихъ царей, и такимъ образомъ доходитъ до времени раздѣленія царствъ, а затѣмъ и до времени исхода, для котораго назначаетъ 1500 годъ до Р. Х. Мооръ понимаетъ трудность рѣшенія вопроса, но полагаетъ, что его рѣшеніе твердо установлено, онъ приводитъ много основаній въ пользу его правильности, указываетъ, что на немъ можетъ быть построена вся библейская хронологія и что построенная такимъ образомъ она можетъ пролить много свѣта на древнія и темныя эпохи Египта и Вавилона.

5) „Сѣверная граница обѣтованной земли“ Кастерена, профессора іезуитской коллегіи. Авторъ опредѣляетъ сѣверную и сѣверо-восточную границу израильтянъ такъ, какъ онѣ представлены въ книгѣ Числь XXXIV, 7—12 и книгѣ пр. Іезекіиля XLVII, 15—18. Онъ принимаетъ, что эти тексты описываютъ одну и ту же пограничную линію. Детальное изслѣдованіе текстовъ приводитъ его къ слѣдующему выводу: сѣверная граница указываемая въ этихъ текстахъ простирается къ югу отъ Ливана и великаго Гермона, между тѣмъ какъ восточная, направляясь отъ юго-восточнаго подножія Гермона, нисходитъ вдоль Наръ эр-Руккада къ Тиверіадскому озеру и соединяется съ Іорданомъ. Эти границы не выходятъ изъ предѣловъ страны, которая была занята израильтянами, это — границы не идеальныя, а реальныя.

6) „Пророчества и пророки по трудамъ Куенена“ аббата Брогли. Теперь Брогли уже умеръ. Его мемуаръ представляет критическое разсмотрѣніе взглядовъ Куенена и носитъ апологетическій характеръ. Въ вопросѣ о пророкахъ и пророчествахъ Куененъ различаетъ традиціонное пониманіе значенія пророковъ и рационалистическое, которое онъ называетъ историко-органическимъ. Онъ изслѣдуетъ въ своемъ обширномъ трудѣ развитіе идеи пророчества, измѣненія, которымъ, по его мнѣнію, она подверглась и которыя она производила, результатъ, котораго она достигла, то, что мы называемъ исполненіемъ пророчества. Куененъ опредѣляетъ пророчество, какъ исторію будущаго, которую пророкъ представляетъ иначе, чѣмъ его современники. Брогли оспариваетъ это пониманіе, онъ однако охотно готовъ допустить, что пророчества представляли собою откровенія темныя и загадочныя, которыя плохо понимались современниками и точность которыхъ открывалась только послѣ ихъ исполненія. Взгляды Куенена Брогли изслѣдуетъ детально.

7) „Новыя открытія въ патристикѣ двухъ первыхъ вѣковъ“ Кина, профессора Вюрцбургскаго университета. Въ своемъ мемуарѣ Кинъ говоритъ о слѣдующихъ трехъ рядахъ открытій за последнее двадцатилѣтіе. 1. До 1875 года посланіе Климента Римскаго къ коринѳянамъ было извѣстно только не въ полномъ манускриптѣ. Съ тѣхъ поръ нашли полный греческій текстъ, буквальный сирскій переводъ и древній переводъ латинскій. Какъ католикъ, Кинъ утверждаетъ, что новооткрытая часть имѣетъ важное значеніе для положительнаго рѣшенія вопроса о главенствѣ папы и объ апостольскомъ происхожденіи литургіи мессы. 2. Аполгія Аристида, изъ которой былъ извѣстенъ только отрывокъ, сохранившійся въ армянскомъ переводѣ и сообщенный мекитаристами, была найдена вся въ сирійскомъ переводѣ (Аполгія была открыта Рендель Гаррисомъ). Затѣмъ Армитажъ Робинзонъ открылъ, что греческій текстъ аполгіи былъ сохраненъ въ извѣстномъ сказаніи о святыхъ Варлаамѣ и Иосафѣ. Разсужденія вложенныя тамъ въ уста христіанскаго царя Нахора представляютъ собою аполгію Аристида, которую считали утраченною. Самъ Кинъ пришелъ къ заключенію, что личность Аристида тож-

дественна съ авторомъ посланія къ Дюгнету. 3. Въ 1892 г. Бурианъ опубликовалъ значительные фрагменты изъ Евангелія Петра, апокалипсиса Петра и апокалипсиса Еноха, найденные въ гробницѣ Акмира. О евангелии Петра поставленъ важный вопросъ, въ какомъ отношеиіи оно стоитъ къ нашимъ каноническимъ евангелиямъ? Рационалисты полагаютъ, что они стоятъ независимо другъ отъ друга. Книжъ послѣ Робинзона, Функа, Шуберга пришелъ къ твердому заключенію, что евангеліе Петра стоитъ въ связи и имѣло источникомъ наше четвероевангеліе!

8) „Тридцать главъ апостольскихъ постановленій“ Функа, профессора тюбингенскаго университета. Кардиналъ Питра уже опубликовалъ произведеніе, носящее заглавіе: „*Ueber die Datirung der Briefe des Jakobus*“ (Jaris eccl. græc. I, 96—110). Функъ включить этотъ отрывокъ въ новое изданіе апостольскихъ постановленій. Въ своемъ мемуарѣ онъ опредѣляетъ отношеніе его къ апостольскимъ постановленіямъ, отъ которыхъ на первый разъ, повидимому, онъ отличается значительно, но по мнѣнію Функа это различіе не восходитъ къ первоначальному тексту, а вообще лежитъ на отвѣтственности редактора писанія.

9) „*Bibлейскія цитаты въ африканской этнографіи*“ Делатра. Авторъ сообщаетъ тексты нѣкоторыхъ африканскихъ надписей, заключающихъ библейскія цитаты. Всѣ цитаты, повидимому, заимствованы изъ псалмовъ. Можетъ быть, что эти цитаты дадутъ что-нибудь по вопросу о версияхъ въ Св. Писаніи, допускавшихся въ Африкѣ въ IV и V вѣкахъ, но авторъ склоненъ приписывать имъ еще апологетическое значеніе и думаетъ, что они будутъ способствовать подтвержденію подлинности Священнаго Писанія.

10) „*Комментарій Θεодора Мопсуетскаго на Евангеліе святаго Іоанна*“ аббата Шабо. Большая часть произведеній Θεодора Мопсуетскаго не дошла до нашего времени. Причиною этою по всей вѣроятности послужило осужденіе его на пятомъ вселенскомъ соборѣ и то, что отъ него сохранилось, заставляетъ глубоко сожалѣть о томъ, что не сохранилось. Греческой текстъ комментарія Θεодора на Евангеліе Іоанна исчезъ, но сохранилось два манускрипта въ сирскомъ переводѣ: одинъ въ Берлинѣ и другой въ Парижѣ. Шабо намѣренъ издать комментарий по парижскому

тексту. Онъ сообщаетъ, что въ своемъ комментарий Тео-доръ объясняетъ Евангеліе Іоанна текстъ за текстомъ такъ, что комментарий, значить, можетъ быть полезенъ при рѣшеніи вопросовъ объ исправленіи евангельскаго текста. Интересно, что исторіи женщины взятой въ прелюбодѣянн (VIII гл.) нѣтъ въ обоихъ найденныхъ манускриптахъ.

11) „*Предполагаемая 104 правила четвертаго карфагенскаго собора 398 года*“ каноника Петерса. Эти правила были опубликованы Баллерини подъ заглавіемъ *statuta ecclesiae antiqua*. Вопросъ о томъ, были ли они составлены на карфагенскомъ соборѣ, рѣшался весьма различно. Гёфеле относительно него не разъ мѣнялъ свое мнѣніе. Петерсъ представляетъ доказательства, что правила эти не африканскаго происхожденія. Ленингъ полагаетъ, что они были составлены въ Галліи, но Петерсъ родиною ихъ считаетъ Испанію. Символь вѣры, содержащій осужденіе прискилліанистовъ и нѣкоторые дисциплинарные статуты, вполне соответствующіе особенному положенію Испаніи въ V-мъ вѣкѣ, по его мнѣнію, доказываютъ это. Петерсъ полагаетъ, что обсуждаемая 104 правила явились не въ Карфагенѣ африканскомъ, а въ provincia Carthaginensis, имѣвшей своимъ главнымъ городомъ „Новый Карфагенъ“ Послѣ разрушенія этого города въ 425 году провинція стремилась сохранить свою церковную самостоятельность вопреки притязаніямъ Толедо. 104 правила и быди опубликованы подъ ея названіемъ.

12) „*Католицизмъ въ Арменіи*“ аббата. Пизани, профессора католическаго института въ Парижѣ. Пизани излагаетъ кратко исторію отдѣленія армянъ отъ церкви и описываетъ настоящее положеніе ихъ въ церковномъ отношеніи. Какъ католикъ, онъ затрогиваетъ вопросъ о соединеніи армянъ съ католическою церковію. Онъ указываетъ, что для этого существуютъ серьезныя препятствія. Они кроются, говоритъ онъ, въ предразсудкѣ, вслѣдствіе котораго армяне смѣшиваютъ идею религіозную съ идею патріотическою, они питаютъ ненависть къ латинянамъ, видя въ нихъ противниковъ національной литургіи. Пизани добросовѣстно сознается, что „излишекъ усердія нѣкоторыхъ латинскихъ миссіонеровъ видѣвшихъ въ восточныхъ литургіяхъ не драгоценныя останки древности, а проявленіе схизматическаго

дужа, много повредили предпринимаемому дѣлу соединенія“. Вотъ почему послѣдніе папы, Бенедиктъ XIV, Пій IX и Левъ XIII, употребляли всѣ усилія, чтобы при разсужденіяхъ съ армянами объ обрядахъ не возбуждать раздраженія и недовольства армянъ.

13) „Соборъ, бывшій въ Селевкіи—Ктезифонъ въ 410 году“ Лами, профессора лувенскаго университета. Еще въ 1868 году Лами опубликовалъ сирскій текстъ актовъ собора въ Селевкіи—Ктезифонѣ. Одни признали ихъ подложными, другіе подлинными. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ самъ Лами. „Удивительно, говоритъ Дюрра, между защитниками подлинности цитировать Лами—человѣка, который, по мѣткому выраженію Росси, имѣетъ культъ апокрифа“. Но у католиковъ и въ частности у Лами имѣются серьезныя основанія настаивать на этой подлинности: въ символѣ актовъ ясно выражено ученіе объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына (а Filioque). Лами многочисленными цитатами пытается доказать, что сирійцы не отвергали такого ученія. За всѣмъ тѣмъ осторожные католики (наприм., Делегавъ іезуитъ) совершенно отвергають возможность того, чтобы этотъ догматъ могъ быть формулированъ на соборѣ 410 года.

14) „Римскіе пенитенціальные священники V-го вѣка“ аббата Батифоля. Батифоль задался цѣлью изучить развитіе пенитенціального института со времени его возникновенія и до IX-го вѣка. Въ своемъ мемуарѣ онъ останавливается на V-мъ вѣкѣ. Въ Римѣ тогда существовало два вида духовнаго суда: судъ пресвитеровъ и судъ епископа. Первый былъ тайнымъ, какъ въ свой процедурѣ, такъ и въ своихъ наказаніяхъ. Второй былъ публичнымъ. Тайное судилище состояло изъ большаго числа пресвитеровъ и производило судъ и налагало наказанія не только за грѣхи легкіе, но и за тяжелые, и всѣ вѣрные охотно обращались къ этому судилищу. Священникъ принималъ тайное признаніе въ грѣхахъ и налагалъ наказаніе. Епископу въ необходимыхъ случаяхъ принадлежало право разрѣшенія. Публичный судъ съ своими точными правилами стремился стать исключительно орудіемъ преслѣдованія и наказаній, тайный судъ имѣлъ характеръ духовный и служилъ для врачеванія больныхъ душъ.

15) „*Коллекторіи апостольскаго престола въ половинѣ XV-го вѣка*“ Кирша, профессора католическаго университета въ Фрибургѣ. Финансовые агенты, собиравшіе въ различныхъ католическихъ странахъ пошлину для римской церкви назывались *collectores*. Территорія назначавшаяся каждому изъ нихъ для сбора называлась *collectoria*. Киршъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о таксахъ и финансовомъ управленіи въ Римской церкви и перечисляетъ (по одному ватиканскому манускрипту) коллекторовъ бывшихъ въ началѣ правленія Урбана V-го.

16) „*Спеціальное ученіе мистиковъ XIV-го вѣка въ Бельгіи*“ аббата Ожэ. Мемуаръ представляетъ анализъ произведеній извѣстнаго брабантскаго мистика Рюисбрека, носящихъ заглавіе „общая жизнь“ (*het ghemeyne leven*). Терминъ „общій“ здѣсь приближается къ современному термину альтруистической и „общая жизнь“ противопоставляется жизни эгоиста, человѣка, которымъ управляетъ исключительно себялюбіе.

17) „*Бернардъ Клервосскій и цистерсинская реформа грегорианскаго пѣнія*“ аббата Вакандарда. Вакандардъ излагаетъ исторію реформы, вызванной стремленіемъ ввести во всѣхъ цистерсинскихъ монастыряхъ однообразное пѣніе, и называетъ главныхъ дѣятелей реформы: Бернарда, Этьена Гардинга, Гюи, аббата Шерльё, главнаго автора трактата „*De cantu*“, часто приписывавшагося самому Бернарду. Вакандардъ довольно сурово отзывается о цистерсинской реформѣ пѣнія, тѣмъ не менѣе онъ заключаетъ, что, не смотря на нѣкоторыя неудачныя ретуши, это пѣніе въ существѣ еще остается грегорианскимъ.

18) „*Литургическое пѣніе по римскимъ надписямъ съ IV по IX вѣкъ*“ Ваалъ. На пространствѣ 6 вѣковъ Ваалъ нашелъ лишь 13 надписей, да изъ нихъ третья (*Laeta Deo plebs sancta canat*) должна быть исключена, такъ какъ она представляетъ только поэтическую формулу для воодушевленія толпы. Понятно, что на основаніи такого количества нельзя строить исторіи. Ваалъ даетъ интересные комментаріи къ надписямъ.

19) „*Образованіе грегорианскихъ мелодій*“ Вагнера, профессора католическаго университета въ Фрибургѣ. Авторъ сначала останавливается на изученіи интервалловъ, изъ ко-

торыхъ слагаются грегорианскія мелодіи. Потомъ онъ занимается композиціею мелодій и предѣлами, между которыми онѣ заключены. Пѣніе, исполнявшееся сначала всѣмъ народомъ, конечно не могло переходить общую среднюю всѣхъ голосовъ. Вагнеръ дѣлаетъ замѣчаніе о финалѣ, дебютѣ и интермедіарныхъ частяхъ мелодій. Вагнеръ настаиваетъ на неизбѣжныхъ ошибкахъ теоріи не основанной на анализѣ существующаго пѣнія. Оно вліяло на мелодіи.

Кромѣ изложенныхъ девятнадцати рефератовъ на конгрессѣ были дѣлаемы еще устные сообщенія. Такова, напримеръ рѣчь Кэна, о которой мы упоминали въ предшествовавшей статьѣ, таково сообщеніе аббата Граффена по сирской патрологіи и др.

Читателю можетъ показаться страннымъ содержаніе изложенныхъ рефератовъ. Они были предложены на секціи по наукамъ о религіи, т. е. на богословской секціи и между ними однако нѣтъ ни одного, который трактовалъ бы о догматахъ или былъ посвященъ религіозно-нравственнымъ вопросамъ. Между ними съ другой стороны есть такіе, которые имѣютъ узко спеціальныи и мѣстный интересъ. Спрашивается, неужели только для того, чтобы выслушать эти 19 рефератовъ, не сообщающихъ ничего важнаго и новаго, католическіе богословы съѣзжались въ Брюссель изъ обоихъ полушарій? Едвали это такъ. Бюро конгресса заранѣе рѣшило устранить съ конгресса обсужденіе спорныхъ догматическихъ вопросовъ и вообще не касаться щекотливыхъ темъ. Даже апологетикѣ было удѣлено очень мало вниманія. Намъ думается, что такъ было поступлено по слѣдующимъ соображеніямъ. Конгрессъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ цѣль апологетическую. Учредители его могли находить, что богословскіе споры на религіозной секціи могли бы мало послужить этой цѣли, но что этой цѣли съ успѣхомъ можетъ служить уже самый фактъ соединенія религіозной секціи съ секціями по другимъ наукамъ и затѣмъ рефераты въ этихъ другихъ секціяхъ повидимому не касающіеся религіи, но на самомъ дѣлѣ направляющіеся противъ возраженій дѣлаемыхъ религіи во имя открытій той или иной отрасли знанія, поэтому выполненіе апологетической задачи конгрессъ возложилъ собственно не на секцію религіозную, но на секцію антропологическую.

Будетъ ли имѣть этотъ конгрессъ какія-либо слѣдствія? Его секція по наукамъ о религіи, думаемъ, не можетъ претендовать на это. Ея труды имѣютъ намѣренно безцвѣтный характеръ, ея мирный тонъ при обсужденіи вопроса о соединеніи церквей (объ Арменіи) заставляеть немножко подозрѣвать его искренность. За свои аргументы въ пользу Гііоqve секція сама не ручается. Что касается до работъ другихъ секцій, то, думаемъ, нѣкоторые рефераты ихъ съ пользою прочтутся многими невѣрующими и сомнѣвающимися учеными. Затѣмъ относительно всего конгресса *in toto* мы думаемъ, что поучительно было бы католическимъ ученымъ остановиться въ раздумьи надъ тѣмъ, почему ихъ дѣятельность являетъ всѣ признаки плодотворности, когда они защищаютъ общехристіанское ученіе, и оказывается совершенно не производительною, когда они защищаютъ ученіе спеціально католическое?

Отчетъ о третьемъ международномъ конгрессѣ католическихъ ученыхъ и содержаніе прочитанныхъ на конгрессѣ рефератовъ (не всѣ рефераты опубликовываются *in extenso*) печатаются въ „Revue des Questions scientifiques“. Печатаніе еще не кончено. Когда предложенная статья была уже отдана въ печать, мы просмотрѣли послѣдній выпускъ журнала за истекшіи 1895-й годъ. Въ немъ содержится отчетъ о дѣятельности конгресса въ секціяхъ по наукамъ: юридическимъ и экономическимъ, историческимъ, математическимъ, филологіи и христіанскому искусству. Прочитывая эти рефераты, мы снова нашли подтвержденіе нашей мысли, что вопросамъ религіи и апологетики католическіе ученые нашли болѣе практичнымъ и плодотворнымъ отводить мѣсто не въ секціяхъ по наукамъ о религіи, а въ секціяхъ совсѣмъ по другимъ отраслямъ знанія. Такъ рефератъ Рафаэля Родригеца де Цепеда „христіанское откровеніе и естественное право“, прочитанный въ секціи юридической и утверждающій, что основаніе для права можно искать только въ насиліи или религіи и должно искать въ послѣдней, представляетъ интересъ для апологета. Подобный же интересъ представляетъ рефератъ іезуита Кастеллейна „о методѣ социальныхъ наукъ“, гдѣ проводится мысль, что прочны лишь общества утверждающіяся на христіанствѣ. Не могутъ конечно не быть интересны для богослова и

особенно для канониста такіе рефераты, какъ Ковьера „супружескій союзъ и разводъ“ и Лекёра „Sacra privata“ у римлянъ (главнымъ образомъ о семейныхъ божествахъ — манахъ, пенатахъ—и святиняхъ). Въ секціи исторической значительная часть рефератовъ посвящена церковно-историческимъ вопросамъ, большая часть изъ нихъ говоритъ о христіанахъ западныхъ, но есть рефераты и всецѣло посвященные востоку, таковы: аббата Вито „потерянный конецъ „палестинскихъ мучениковъ“ Евсевія Кесарійскаго“ и аббата Бёрдье „Хартофилаксъ великой константинопольской церкви“. Даже въ математической секціи мы находимъ одинъ рефератъ, который имѣетъ большой философскій, а косвенно и богословскій интересъ. Это рефератъ Мансьона „о не-эвклидовой геометріи Римана“ (для опредѣленія взаимоотношенія элементовъ въ римановскомъ прямоугольномъ треугольникѣ Мансьонъ предлагаетъ слѣдующую упрощенную формулу:

$$\cos \left(\frac{a}{r} \right) = \cos \left(\frac{b}{r} \right) \cos \left(\frac{c}{r} \right).$$

Новѣйшія геометрическія изслѣдованія показали, что наши обычныя представленія пространства—практически необходимы—теоритически несостоятельны. Построивъ все зданіе геометріи при предположеніи, что двѣ прямыя два раза встрѣчаются въ плоскости, не совпадая, Риманъ тѣмъ доказалъ (какъ и нашъ Лобачевскій), выходявшій изъ противоположныхъ началъ, преждевременность всѣхъ философскихъ разсужденій о конечности и бесконечности пространства, объ апіорности и не апіорности идеи о немъ, объ антиноміи рождаемой идеею о пространствѣ и т. д. и вмѣстѣ съ тѣмъ доказалъ неосновательность всѣхъ антирелигіозныхъ походовъ, дѣлавшихся во имя этихъ разсужденій. Въ секціи филологической встрѣчается нѣсколько рефератовъ интересныхъ для экзегетовъ, таковы: Карра—„синтаксисъ псалмовъ разсматриваемый съ точки зрѣнія арабскаго синтаксиса“, аббата Бурдэ „происхожденіе халдейской письменности“ и др. Обращаемся къ отдѣлу озаглавленному „христіанское искусство“ и тамъ встрѣчаемъ такіе рефераты: „происхожденіе живописи пейзажа въ новомъ искусствѣ“, „опытъ классификаціи и оцѣнки формъ“ (архитектоническихъ), рефераты не заключающіе въ себѣ ничего церковнаго.

С. Глаголевъ.